

SAVINA LEGAL

SAVINA LEGAL

ОЛЬГА САВИНА: «РЕШИТЬ ПРОБЛЕМУ КЛИЕНТА — В ЭТОМ МИССИЯ ЮРИСТА»

Ольга Савина — один из ведущих юристов России в области реструктуризации и банкротства. Ее экспертиза и опыт отмечены известными юридическими рейтингами «Право-300» и Best Lawyers 2021. Она является признанным экспертом по оспариванию сделок, ведению крупных банкротств, в том числе с участием ФНС и АСВ. В начале 2021 г. Ольга создала именную компанию, которая оказывает широкий комплекс услуг юридическим и физическим лицам, и рассказала о ее деятельности нашему изданию.

Ольга, как вы пришли к созданию собственной консалтинговой фирмы?

Компания Savina Legal — своеобразное отражение моего личного пути в юридической практике, которой я занимаюсь более 20 лет. На заре своей карьеры я создала компанию в Одинцово, которая существует по сей день. Оттуда ушла на госслужбу, долгое время работала вице-президентом по правовым вопросам в известном строительном холдинге, затем стала управляющим партнером крупной юридической фирмы.

Юридический консалтинг — специфичная сфера. Клиенты рассчитывают не просто получить юридические советы. Найти решение проблемы — именно в этом заключается миссия юриста. Для этого необходимо обладать высоким уровнем профессионализма и, главное, стремлением помочь клиенту. Организация собственной фирмы позволила мне воплотить именно этот подход к работе.

Я отдавала себе отчет в том, что свое дело — это иная ответственность. Моя фамилия в названии компании — не случайно. Для меня это стало неким психологическим приемом, с помощью которого я сказала себе и окружающим, что готова отвечать за все происходящее в компании и вокруг нее, что компания полностью отражает мое видение стандартов предоставления юридических услуг.

С какими запросами чаще всего обращаются к вам?

Наша основная специализация — банкротство. Также мы оказываем услуги по реструктуризации долга, управлению проблемными активами, по вопросам корпоративного права, представляем клиентов в спорах, консультируем частных лиц.

У нас большая практика по привлечению к субсидиарной ответственности, так как число таких случаев растет. Наши клиенты — крупный бизнес, в котором, как правило, присутствуют аффилированные ООО, офшорные компании. Они между собой взаимодействуют и к субсидиарной ответственности привлекают всех лиц, которые контролируют бизнес.

Зачастую компании обращаются, когда оказались в сложной ситуации. Пытаясь сохранить активы, бенефициары их переводят, перепродают имущество якобы независимым лицам. Однако такие сделки будут оспорены в суде.

Сегодня субсидиарная ответственность может стать еще суровее. Министерство экономического развития РФ уже предлагает оспаривать в суде сделки компании не по одной, а общим пулом. Поэтому, когда клиент обращается к нам, смотрим в первую очередь историю сделок и стараемся объяснить все риски. Как правило, те компании, которые обратились к нам при первых признаках неблагополучия, удается спасти.

Отмечу следующий нюанс. Как известно, в последние месяцы с российского рынка якобы ушли много иностранных компаний. На самом деле они зачастую просто меняют юри-

Управляющий партнер — Ольга Савина.

Родилась в 1984 г. в Одинцовском районе Московской области. Окончила Московский государственный областной университет по специальности «юриспруденция» в 2005 г. Имеет степень магистра права LL.M. Хобби: балет, большой теннис. Кредо: «Делай, что любишь, и люби, что делаешь».

дическое лицо. Точно так же и в банкротстве: если ты чувствуешь, что можешь сохранить свой бизнес или по крайней мере хочешь защитить себя, то продолжай работать в этой системе, не уходи никуда.

Вы оказываете услугу по реструктуризации долгов, которая как раз и позволяет сохранить бизнес. Насколько востребована эта процедура?

Цель банкротства в нашей стране иная, чем за рубежом. Там главная задача — сберечь попавший в трудную ситуацию бизнес. Поэтому вся работа с проблемной компанией направлена на то, чтобы она вернулась в нормальный режим работы. Если необходимо, должника проведут через несколько реструктуризаций.

В России институт банкротства большей частью используется для того, чтобы уйти от долгов. Поэтому в реструктуризацию как эффективный инструмент оздоровления бизнеса верят немногие.

Я верю в нее искренне, потому что сторонница созидания, а не разрушения. Если бенефициары компании и кредиторы заинтересованы в сохранении бизнеса, то реструктуризация будет работать. Если нет, предприятие начнут банально банкротить.

Как строится процедура реструктуризации?

В первую очередь составляется план, который включает в себя экономический и юридический анализ состояния дел в компании. Затем мы проводим переговоры с банками. У нас установлены конструктивные отношения со многими кредитными организациями, включая «Сбер» и ВТБ. Предоставляем план банку, доказываем, что компания способна остаться на плаву. Если план принимается, заключаем мировое соглашение.

Кстати, если банк пошел навстречу клиенту на данном этапе, это означает, что потом, когда банкротство все-таки случится, он может и не обратиться в суд с требованием о привлечении к субсидиарной ответственности бенефициаров предприятия.

У вас есть также практика управления проблемными активами. Что входит в услуги управления и в каких случаях она полезна клиентам?

Проблемный актив — это компания, подпадающая под угрозу банкротства. В рамках управления мы составляем для нее планы реструктуризации, экономического оздоровления, внешнего управления, объективного банкротства. При управлении проблемными активами важно уяснить внутреннюю логику действий компании, понять процессы, которые в ней происходят. К сожалению, даже менеджмент не всегда в этом разбирается на должном уровне. В таких случаях мы привлекаем к управлению компетентного специалиста со стороны, который помогает руководству компании принимать правильные решения.

Также мы предлагаем проведение финансовых расследований, поиск активов и имущества должников, оспаривание сделок в судах с наложением обеспечительных мер, сопровождаем процедуры банкротства.

Команда наших специалистов неоднократно помогала клиентам выявлять правонарушения и связанные с ними риски, разрабатывать и внедрять системы предупреждения мошенничества, противодействовать сокрытию активов.

В процедуре банкротства вы работаете как на стороне должника, так и на стороне кредитора. Какие инструмен-

ты используют кредиторы в этой процедуре для достижения своих целей?

Основные инструменты кредитора — привлечение к субсидиарной ответственности бенефициаров компании-должника и оспаривание сделок, которые она совершила за предыдущие три года. Три года — огромный срок. Добросовестно работающая компания не может предположить, что через три года станет банкротом, что сделки, которые она сейчас проводит, могут быть причиной банкротства.

Вот сейчас в связи с экономической ситуацией количество несостоятельных бизнесов возросло на 150%, потому что еще полгода назад никто не мог спрогнозировать, что случится то, что случилось. Со стороны кредитора работа намного проще. Поэтому мы чаще работаем в процедуре со стороны должника.

Мы действительно избавляем людей от субсидиарной ответственности, если реально в их действиях не было объективной вины.

В чем заключается работа на стороне должника?

Защищая должника, мы выявляем сделки, грозящие субсидиарной ответственностью, даем советы, как поступить в конкретной ситуации и как отойти от черты, за которой следует банкротство.

Если бенефициаров компании-должника привлекают к субсидиарной ответственности, наша задача — доказать отсутствие причинно-следственной связи между их действиями и нынешним положением предприятия. С этой целью составляем план объективного банкротства, в рамках которого проводим экономическую и юридическую экспертизу компании. Анализируем дебиторскую и кредиторскую задолженность, хозяйственную деятельность в целом. Если анализ показывает, что банкротство наступило по причинам, не зависящим от действий бенефициаров, указываем эти выводы в экспертном заключении.

Когда кредиторы пытаются привлечь данных лиц к субсидиарной ответственности, приносим в суд эту экспертизу. Если суд ее принимает, угроза привлечения к субсидиарной ответственности снимается.

У нас очень обширная практика по этому направлению. Мы действительно избавляем людей от субсидиарной ответственности, если реально в их действиях не было объективной вины. Таких исходов около 70% от общей массы подобных дел.

Сейчас у нас в работе находится дело с участием ФНС России, которое мы ведем уже пять лет. Задолженность составляет 10 млрд руб., к субсидиарной ответственности по кругу привлекаются директора семи компаний. Нам удастся достаточно успешно отстаивать их интересы.

В каких спорах вы представляете клиентов?

Основные направления — защита деловой репутации, прав на интеллектуальную собственность, в области недвижимости и строительства, споры, связанные с инвестициями, эмиссией ценных бумаг, налоговым и антимонопольным законодательством, защита личных активов состоятельных лиц.

Мы также предлагаем досудебное и внесудебное урегулирование споров, в том числе с использованием процедуры медиации, выявление и предотвращение процессуальных рисков в ходе судебного рассмотрения спорной ситуации.

Среди наших клиентов — банки, строительные, транспортные, промышленные предприятия, страховые, инвестиционные и логистические компании. В рамках данной практики особое место занимает транспортно-логистическое направление, ключевым нашим клиентом которого является международная транспортная группа FESCO. Мы полностью сопровождаем ее интересы во всех судебных спорах на территории России.

Юристы нашей компании обладают большим опытом представления интересов клиентов в судах. Нередко мы доходим с ними до Верховного суда РФ, и решения, принятые при нашем участии, потом входят в законодательные инициативы.

Какими проектами вы особенно гордитесь?

Для меня ценны все наши проекты. Я упоминала уже сопровождение большого банкротного дела, где кредитором является ФНС. Налоговая служба — сложный кредитор в том смысле, что она является государственным органом, и суды нередко проявляют к ней неоправданную лояльность. На прошлой неделе было судебное заседание, на котором пришлось достаточно жестко разговаривать с судьей, так как она считала, что налоговой инспекции позволено то, что запрещено другим участникам рыночных отношений.

Мы довольно часто участвуем в нестандартных делах и выигрываем их за счет высокого профессионализма наших юристов и их настойчивости. Образно говоря, пробиваем стены, кажущиеся неприступными.

Недавно мы сопровождали корпоративный спор по облигациям. Такого дела в России еще не было. Нам удалось оспорить сделку на 1,5 млрд руб. От компании требовали заплатить эту сумму за облигации, которые трейдеры увели в офшорную зону. Мы доказали, что со стороны продавца сделка была недобросовестной, а потому должна быть расторгнута без оплаты. Суд согласился с нашими обоснованиями.

Юристы нашей компании обладают большим опытом представления интересов клиентов в судах. Нередко мы доходим с ними до Верховного суда РФ, и решения, принятые при нашем участии, потом входят в законодательные инициативы.

У вас открыта практика корпоративного права. Это специалисты по корпоративным спорам?

Мы не только защищаем права акционеров и участников обществ в судах, выступаем посредниками в корпоративных конфликтах. У нас обширный опыт сопровождения юридических проверок бизнеса, разработки корпоративных документов и соглашений между акционерами, организации и проведения общих собраний акционеров и членов обществ.

Наши юристы неоднократно сопровождали сложные и важные корпоративные сделки в разных секторах экономики. Результатом их работы всегда становились эффективные решения, о чем свидетельствуют многочисленные положительные отзывы клиентов.

Что вас отличает от других консалтинговых фирм и что привлекает клиентов?

Мы индивидуально подходим к запросу каждого обратившегося. Я и руководители направлений курируем все проекты

от и до. В больших консалтинговых компаниях часто встречаются ситуации, что, получив проект, руководители направлений передают их младшим специалистам, в итоге остаются не в курсе хода дела клиента.

У нас все проекты распределены таким образом, чтобы каждый клиент чувствовал нашу поддержку на протяжении всего дела. Мы не оставляем клиента на полпути, ведем от начала до логического завершения процедуры, решаем проблемы, имеющие даже косвенное отношение к делу, в котором участвуем.

К тому же клиентов привлекает наличие у фирмы обширных конструктивных связей в банковском сообществе и высокое качество проводимых нами экспертиз, которые помогают в разрешении их ситуаций.

Результат работы компании во многом зависит от сотрудников. Кто с вами трудится?

Я горжусь тем, что мне удалось собрать команду компетентных специалистов. Практику реструктуризации и банкротства курирует Элина Криксина. Она действующий арбитражный управляющий с 2013 г. Участвовала в десятках процедур банкротства, представляла интересы как владельцев бизнеса, так и кредиторов.

Практикой разрешения споров руководит Артем Баринов. Он является аккредитованным арбитражным управляющим с 2014 г. В сфере консалтинга работает 10 лет. В его активе более 160 успешно завершенных проектов в качестве консультанта и арбитражного управляющего.

Старший юрист практики реструктуризации и банкротства Александра Алфимова специализируется на защите интересов клиентов в рамках оспаривания сделок, взыскания убытков, привлечения к субсидиарной ответственности. Имеет опыт работы в процедурах банкротства как со стороны должников, так и со стороны кредиторов.

Что в планах по развитию компании?

В первую очередь планируем создать практику по транспортной логистике. Там очень много проблем, и компании, работающие в этой сфере, частые участники судебных разбирательств. Мы уже работаем по этому направлению, сопровождая транспортную компанию FESCO.

Были планы по вхождению в международный арбитраж, но последние события заставили временно отказаться от них. Намерены развивать практику оказания услуг частным лицам, повышать свой профессионализм. Стоять на месте в любом случае не будем.